

ИРИНА СНЕГИРЕВА

АКАДЕМИЯ
НЕЖНЫХ ЧУВСТВ

Ирина Снегирева

Академия нежных чувств

«Автор»

2026

Снегирева И. А.

Академия нежных чувств / И. А. Снегирева — «Автор», 2026

Я с детства любила магию и поступила в академию, но вот незадача — матушка дала наказ присматривать за младшей сестрой. А у нее одна любовь на уме, и влечет к неподходящему парню. К иностранцу! Бороться с темными адептами, присланными для обмена опытом, очень непросто. Особенно если один из них пристально за мной следит и действует на нервы. Подозрительный тип! Но хотя он добавляет мне неприятностей, мешая учиться и всячески отвлекая, я не готова отступить и сдаться.

© Снегирева И. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Прибытие в академию	5
Глава 2. Ссора с сестрой	8
Глава 3. Первый учебный день. Поединок с темным	13
Глава 4. О тех, кто ломает кактусы и бродит по оранжерее	19
Глава 5. Подпольный бой в академии	23
Глава 6. Мы с Ламбертом в одном шкафу	27
Глава 7. Как попасть в свою комнату и не опозориться	32
Глава 8. Что забыли темные в светлой академии	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ирина Снегирева

Академия нежных чувств

Глава 1. Прибытие в академию

Виолетта Калин

— Может, останешься? — спросила я у Нелли, глядя на то, как она красит ресницы, вместо того чтобы убедиться, все ли вещи прихватила с собой.

— Чтобы ты там всех женихов захомотала без меня? — фыркнула сестрица. — Нет уж, довольно того, что ты три года училась магии, а я слушала матушкины нотации. Я тоже могу разгладить складки платья по щелчку пальцев, так что еду с тобой.

— Но тебе не нравится учиться, — напомнила я.

Из нас двоих я всегда сидела за учебниками, а Неля читала любовные романы и мечтала про принца на черном коне. Чем ее не устраивал белый, она и сама не знала.

— Не нравится, но я рассчитываю на твою помощь.

Я закатила глаза и не стала спорить. Бесполезно. Матушка часто повторяла, что из нас двоих сестрица раньше подберет нужную партию и выйдет замуж. Меня с детства манила магия и ее возможности, я предпочитала учебник глупым книжкам про неземную любовь бедной девушки и богача.

— Виолетта, Нелечка правильно мыслит.

Как-то незаметно в комнату сестры вошла матушка — леди Инесса и вставила свое словцо.

— Про вовремя накрасить глаза? — не поняла я.

Именно этим сейчас и занималась Неля.

— Ви, дорогая, предназначение девушки не в науке, а в удачном замужестве. Таким, чтобы не экономить на платьях и украшениях, — снисходительно произнесла матушка.

Я внимательно посмотрела на родительницу. Мы не богачи, но и не рядовые горожане. Обедневшее дворянство, слегка растерявшее свои возможности, но не достоинство. Я получала повышенную стипендию, но если бы мои родные знали, сколько нервов и сил это у меня отнимало! Объяснить попыталась, но все бесполезно.

В результате сестра решила, что раз она маг, то тоже попробует поступить в академию. У нее получилось. Только цели у нас были разные. Я туда пошла за знаниями, она за женихом.

Пожала плечами и принялась вспоминать, все ли взяла с собой. Два комплекта формы остались в общежитии, мантия, костюм для занятий физкультурой там же, как и специальная обувь. А вот насчет обычных платьев я засомневалась, нужны ли они мне там в таком количестве, в каком прихватила с собой Нелли.

— Ты что, только книги с собой повезешь? — недоверчиво спросила сестрица и ткнула пальцем в мой саквояж.

— Неля, он зачарован. — Матушка проявила гениальность, хотя обычно мои вещи настолько ее не интересовали.

— А мне такой?! — воскликнула сестра и пнула дорожный сундук, будто это именно он собирал наши вещи и разделил так, как получилось.

Неля взвыла и совершенно неаристократично выругалась, после чего рухнула на свой сундук.

— Вообще-то, когда-то это было подарком бабушки, — заметила я. — Но если хочешь, то попробую и твой саквояж зачаровать.

— А ты сможешь? — с сомнением протянула матушка, проигнорировав едкое словцо младшей дочери.

— Увидишь. — Я пожала плечами и не стала рассказывать, что один из экзаменационных билетов касался именно изменения размеров ограниченного пространства.

Попросту говоря, мне пришлось растянуть клетку попугая до тигриного вместилища.

А тут всего лишь расширить внутреннее пространство без искажения внешнего. Ерунда. У меня получилось! Только маленький побочный эффект в виде вонючего дымка матушка приняла за возгорание и вытряхнула на саквояж сестры содержимое вазы: воду и цветы. Разумеется, виноватой родительница сделала меня (не предупредила), еще мне же сушить ковер пришлось.

Спустя какое-то время мы с Нелли вышли из портального зала академии.

— Проходите, не стойте, сейчас еще народ прибудет! — скомандовал дежурный, и мы немедленно подчинились.

И надо ж было тому произойти, что из соседнего портала вышла группа парней. Высоких, привлекательных и точно не наших.

— Ты не хотела, чтобы я тут училась из-за них? — пробормотала сестрица. — Не думала, Виолка, что ты жадина. Такие женихи — и без охраны.

Я не слушала Нелли, потому что рассматривала незнакомых адептов. Они были точно не из нашей академии, а насколько я знала, в ближайшее время к нам должны прибыть темные маги из Хагендорфа. Главы академий заключили договор по обмену опытом, и теперь эти наглецы будут ходить по коридорам и строить пакости. В исключительно добрые намерения темных я не верила.

Поговаривали, что они появились у нас из-за короля. Дескать, его жена из темных, а мы дружим, вот и прислали к нам первую партию. Это с ними-то дружбу водить?!

Когда наши адепты отчалили в Хагендорф, я пока не знала. Мне осталось учиться всего год, и, надеюсь, меня никуда не отправят.

— Что? — переспросила я у Нели.

— Ты что, все прослушала? — Сестрица остановилась и взглянула на меня возмущенно. Нелли подбоченилась, ее ноша мотнулась, и тут случилась она — подлая неожиданность.

Ручка саквояжа осталась в руке сестрицы, тогда как сам он с грохотом упал на мраморный пол. Эх, ручку-то надо было тоже зачаровать, чтобы не отваливалась. Обалдевшая от произошедшего Неля растерянно уставилась на меня, и тут же раздался громкий хохот парней.

— Светлые, что с них взять, — произнес один из прибывших магов.

Блондин с наглым взглядом и пошловатой ухмылкой, решивший, что его шутка очень оригинальная.

Даже не удивилась, когда прочие темные заржали, а я вдруг поняла, что мне хочется кое-кого ударить. Или одарить на память светлым заклинанием, чтобы не слишком радовались. Бросила взгляд на дежурного порталыщика, однако того и след простыл. То ли сбежал, чтобы не участвовать в конфликте, то ли срочно вызвали к начальству, а мы не заметили.

— Куда нас отправили, Алан, — заржал какой-то темный с залихватски торчащим чубом, напомнившим мне петушинный гребень.

Смотрели они на нас как на дно, и это мне очень не понравилось. Да что там, все светлые знают, что эти темные сами находятся на низшей ступеньке развития. И ниже их только бездна.

— Вам помочь? — спросил один из темных.

Тут сестрица спохватилась и бросилась поднимать упавший саквояж, при этом его ручка выпала из ее ладони. Паршивый темный с чубом едва не налетел на Нелли и не отдал ей пальцы, а кто-то с разочарованием произнес:

— И среди этих куриц мы будем учиться?!

— Портал за спиной. Поторопитесь, пока не поздно, — произнесла я, окончательно убедившись, что хорошими адептами ни одна академия делиться не станет, а всякие отбросы никому не жалко.

Сестра тут же сориентировалась и поднялась. Не сговариваясь, мы двинулись прочь из порталного зала. Я пошевелила пальцами, и саквояж поднялся в воздух и поплыл позади нас. Темные придурки о чем-то переговаривались, только я даже слушать их не стала. Какая разница, о чем они болтают, если мы не собираемся с ними общаться.

— А! — раздалось за спиной, а следом послышался звук падения, после еще один.

Мраморный пол, он такой скользкий, особенно под ногами тех самых чужаков, которые позволили себе насмеяться над светлыми. Видимо, в Хагендорфе смотреть под ноги не принято, вот и результат.

А нечего девочек обижать!

— Ви, почему ты мне не помогла, когда мы из кареты носили вещи к portalу?! — возмутилась сестра.

— Может, стоило по-хорошему попросить? — сказала я.

На самом деле я давала Нелли возможность передумать и вернуться к матери. Сестренка у меня одна, и она любимая, только взбалмошная, и с дисциплиной у нее плоховато.

— Ты все еще хочешь тут учиться? — спросила я младшенькую, стоило нам завернуть за угол.

— Думаешь, я испугаюсь каких-то красавчиков? — Неля вздернула нос.

— Это правильно, — согласилась я с Нелли. — Нечего идти у темных на поводу. Ты только с ними поаккуратнее, они любят поддевать. Играть на нервах и нарочно провоцировать. Сталкивать спорщиков друг с другом и наблюдать, как бывшие друзья бьют друг другу морды.

— Учту. Как ты, мстить я пока не умею, но буду стараться, — пообещала младшенькая.

Переговорив, мы двинулись дальше по коридору. К счастью, тут мы были не одни, а в компании светлых. Темные за спиной притихли, и я надеялась, что они передумают у нас оставаться и вернуться к порталному залу.

Не случилось.

С упорством и упрямством настоящих недоумков парни шли за нами. Видимо, у себя им было гораздо скучнее учиться, а тут темные решили развлечься. За наш счет.

Глава 2. Ссора с сестрой

Виолетта

— Ты куда меня привела?! — возмущенно воскликнула сестра, едва мы очутились в нашей теперь совместной комнате.

— Тебе что-то не нравится? — тихо поинтересовалась я.

После того как мы встретились с темными, даже ни разу не поссорились, да и спорить было не о чем.

Моя комната была отведена на двоих, и если бы Нел знала, сколько стоило труда уговорить коменданта поселить тут сестру, а не кого-то другого. Моя бывшая соседка получила диплом и освободила место, которое отчего-то не понравилось Нелли.

— Ну... — протянула младшенькая, на ходу осознав, что переборщила. — Ви, я хочу самостоятельности. Дома матушка, тут ты опекаешь. А я мечтаю познакомиться с новыми людьми.

— То есть ты решила закомутать того, кто отдал тебе пальцы? — Я заинтересованно посмотрела на сестру.

— Он не отдал!

— А ты бы хотела?

— Ви, ты решила последовать наказу матушки и присматривать за мной круглосуточно? — возмущенно воскликнула Нелли. — Я самостоятельный человек. Маг, между прочим.

— Самостоятельный? Планируешь сама себя содержать и точно уверена, что получишь отличный балл и повышенную стипендию? — поинтересовалась я.

— Понятия не имею, но от денег не откажусь, — передернула плечами собеседница.

— Значит, пока ни о какой самостоятельности речи не идет. Расслабься, я тоже так жила первое время.

— Ну ты-то у нас всегда была умницей, даже домашние коты тебя боялись, — язвительно припомнила сестрица.

На самом деле живность от меня не шарахалась. Просто после одного эксперимента на каникулах я целые сутки воняла гадостью, залитой в мой шампунь двоюродным братцем. Он тогда прибыл к нам в гости со своими родителями. В ответ я всего лишь склеила все его штаны, и так, что пришлось срочно отправлять слугу в лавку готового платья.

Нет, я нисколько не умаляла талантов Нели, а вот ее планы знать хотелось. Заодно настучать по макушке тому, кого она уже выбрала в свои герои, если таковой успел попасться нам по пути от академических ворот до комнаты. Пришлось вспомнить, с кем мы успели встретиться, и самыми подозрительными мне показались именно темные.

— Я просто хочу, чтобы у тебя все получилось, а для этого не стоит с первого дня строить парням глазки.

— Не собиралась, — фыркнула Неля и открыла свой саквояж, после чего принялась доставать из него вещи.

Наконец-то!

Как-то не планировала я воевать с собственной сестрой, но что поделать, я старше, а значит, придется опекать. Иначе матушка проест мне плешь, что не помогла дорогой деточке и не оградила ее от неприятностей.

На удивление, вещи мы разобрали быстро и довольно мирно. В процессе я рассказывала Неле про общие правила, действующие внутри академии. Затем мы быстро перекусили прихваченным из дома пирогом, после чего отправились за формой для сестрицы.

В нашей академии выдачей мебели, а также постельного белья и даже одежды заведовал комендант. Низенький гном с пронзительным взглядом и крепким словцом сидел за дубовым столиком и что-то корябал в тетради. Отгороженный от нас такой же дубовой стойкой, он грозно смотрел снизу вверх на вошедших, и неважно, что почти все мы были его выше.

— Виолетта Калин, да ты, оказывается, еще и не одна такая! — с каким-то священным ужасом произнес гном, переводя взгляд с меня на сестру. Он тут же нахмурился: — Форму не портить, запасной не выдам!

— А тебя здесь хорошо знают и уважают, — язвительно усмехнулась сестрица и ткнула меня локтем в бок.

— Так и есть. А ты запомни дорогу сюда, потому что скоро вернешься, — посоветовала я.

И мне было совершенно не стыдно и даже не обидно, потому что знала: первокурсники всегда портят форму чаще остальных.

— Не смейте разбазаривать академическое добро! — прикрикнул на нас гном. — Нажалуюсь ректору!

После гневной угрозы на стойке перед Нелли возникли вещи, сложенные аккуратной стопочкой. Обувь в мягкой коробочке тоже обнаружилась рядом. Даже размер господин Тильдом не спросил, вот что значит опыт!

— Пошли в примерочную. — Я потянула сестру прочь от стойки гнома.

Нелли отправилась надевать обновки, мне же оставалось только ждать результат за шторкой.

— С ума сойти! — воскликнула младшенькая, стоило ей увидеть в зеркале свое отражение.

Я тут же отодвинула шторку и уставилась на сестрицу. Разумеется, наряд отличался от тех модных платьев, которые она привыкла носить дома. Но все в рамках приличия, и потом, это же стандартная академическая форма, что в ней может быть не то?!

— А что тебе не нравится? — спросила я прямо.

— Какие-то проблемы, барышни?! — сидя на своем месте, прогрохотал гном.

Даже у меня по коже пробежали мурашки. Этот мелкий мужичок был мстительным, а мы сейчас его чем-то разозлили. Или не совсем мы, а тот, кто пришел сюда до нас?

— Ви, да ты только глянь — юбка ниже колен, а пиджак только-только пупок прикрыл.

Я посмотрела на сестру и решила, что все отлично.

— Не нравится? — снова повысил голос гном.

— Все замечательно, господин Тильдом! Ткань так вообще просто отпад. Спасибо вам! — Я постаралась как можно вежливее улыбнуться вредному коменданту.

Незаметно погрозила пальцем сестрице, чтобы она не смела и рта открыть, и жестом велела переодеваться. Мы довольно быстро покинули каморку коменданта, а едва вышли, как Нелли недоуменно спросила:

— Это что сейчас было? Почему я не могу сказать, что мне этот фасон не идет?! Я что, должна все время прикрываться мантией, чтобы скрыть неудачную одежду?!

Все, достала!

Я резко развернулась к младшей:

— А знаешь, иди и требуй себе отдельную комнату.

— Ви, ты чего?! — Сестра уставилась на меня с недоумением и даже выданную форму (включавшую в себя не только пиджак и юбку, но еще и брючки с блузкой, а также мягкую коробку с обувью) прижала к груди как ценность.

Я глубоко вздохнула, мысленно досчитала до трех и ответила:

— Неля, ты тут находишься всего несколько часов, а уже предъявила кучу претензий. Скажи, ты делаешь это нарочно, чтобы вывести меня из себя? Или решила, что все должны уступать исключительно потому, что ты одаренная? Так оглянись, магия тут у всех, только

матушки рядом нет, чтобы прихоти исполнять. И таким темпом ты не только друзей не заведешь, но очень скоро вся академия будет во врагах.

— А ты? Ты тоже желаешь стать моим врагом?

— Вообще-то, ты моя сестра, и я тебя люблю, но если пожелаешь... — Я многозначительно подмигнула, после чего повернулась и отправилась к себе.

Наверное, я встала не с той ноги или все-таки не стоило пить на завтрак какао, раз день совершенно не задался. А на что еще подумать, если стоило мне завернуть за угол, как я врезалась в темного из Хагендорфа? Да не в какого-то, а в блондина! Того самого, с пошленькой улыбкой, и он снова был не один, а со всей своей дурной компанией.

Падать я, разумеется, не собиралась. Однако незнакомец отчего-то решил, что у адептов Лаории при виде него подгибаются коленки. Темный схватил меня за плечи, и так, что наверняка останутся синяки. После чего с насмешкой произнес:

— Осторожнее, светлячок.

— Алан, это та самая девчонка, которую мы встретили у портала! — зачем-то напомнил один из темных. — Только с ней была еще одна.

— Надо же, а у него еще и память имеется, — пробормотала я, дернув плечом и тем самым скинув руки нахала.

Обойти блондина не составило труда, как и вернуться к себе.

Первой мыслью было щелкнуть пальцами, чтобы вещички Нелли втиснулись обратно в ее саквояж. Затем я решила, что будет лучше, если займусь чем-то полезным — добуду себе расписание на завтра. Тем и занялась, а когда покинула комнату, Нел все еще не вернулась. Признаться, это меня немного беспокоило, потому что в почтовой шкатулке уже лежали письма от матушки, читать которые мне совершенно не хотелось. Я была больше чем уверена, что она требовала с нас отчета, и особенно в той части, как устроилась Нелли.

Сделав вид, что меня тут не было, я отправилась в канцелярию. Расписание мне вручили, а заодно я забрала листок для Нелли. Еще раз идти вместе с ней и показывать дорогу было откровенно лень. И без того сегодня ушло много времени на сборы и разговоры. А мне хотелось еще и учебники полистать, чтобы знать, какие темы мы будем рассматривать на ближайшей неделе и вообще проходить в этом году.

Выпускники академии могли выбрать работу с неплохой оплатой, но это исключительно для отличников и хорошистов. Я очень старалась держаться в первых рядах, хотя давалось мне это не всегда просто.

Вернулась я быстро и даже встретила по пути девчонок из своей группы. Мы немного поболтали, а после я отправилась к себе, отчего-то уверенная, что Нелли воспользуется моментом и переедет в другую комнату.

Я ошиблась.

Сестра обнаружилась у шкафика. Она с умным видом развешивала новенькую форму и что-то там напевала себе под нос.

Когда я вошла и прикрыла за собой дверь, Нелли спросила:

— Виолетта, твой почтовик разрывается от сообщений. Наверняка это матушка хочет узнать, как мы устроились. Волнуется.

— Вот и займись этим, ответь матушке, — произнесла я и сунула свою почтовую шкатулку сестре под нос.

— Но это твоя вещь! — возмутилась младшенькая.

— Думаешь, что пишут именно мне? — поинтересовалась я.

Родительница писала мне регулярно, раз в месяц точно. Оправдывала она это тем, что еще раз в месяц я приезжала домой. Это было к лучшему, хотя первое время я скучала по матери, по вечно занятому отцу и мелкой сестре.

— Пф! — Сестрица достала свою шкатулку, и из нее высыпался десяток записок.

Не сговариваясь, мы переглянулись и уставились на идеально сложенную в несколько раз бумагу. И так каждый листочек, хоть бери линейку и сверяй.

Гневные матушкины письма даже в руки брать было неудобно.

— Ви, скажи, сколько времени сжирает этот портал? У меня такое чувство, что мы вышли из дома год назад, оттого и корреспонденции накопилось вагон.

— Мы перемещались не больше минуты, — заверила я родственницу, — так что можешь смело отвечать.

— Утешила.

— А что с отдельной комнатой? Нашла, к кому подселиться?

— Нет еще. — От моего вопроса Нелли поморщилась. — А что, полностью свободных в академии не бывает?

— Очень редко, и то после сессии, когда кого-нибудь отчисляют, — радостно заявила я. — Можешь попросить у господина Тильдома, только я не уверена в результате.

Нелли наморщила нос и вздохнула:

— Похоже, придется нам друг друга потерпеть. Летта, а когда здесь ужин?

Остаток дня пролетел почти незаметно. Я выдала сестре ее расписание и пояснила, где находится библиотека. За книгами она сходила одна и даже не стала бурчать, что примирило меня с существованием этой занозы вместе со мной в одной комнате.

В столовую мы отправились отдельно — Неля, пока получала книжки, успела познакомиться с кем-то из однокурсниц. Я выслушала их имена, но ни одно из них не было мне знакомо.

А вечером мы приготовили сумки на утро, чтобы собраться без спешки, после чего легли отдыхать. Даже не верится, что больше ни разика не повздорили, хотя один раз я видела Нелли с открытым, как у рыбы, ртом. Она точно что-то собиралась сказать, но вовремя замолкла, заметив мой заинтересованный взгляд. Сестрица опасалась, что в этот раз уже я сама выставлю скандалистку за дверь, а следом отправлю и саквояж.

Ночью я проснулась от непривычного шума и резко распахнула глаза.

Храп, но не тот, от которого хочется прикрыться подушкой, а тонкий, с вздохами и свистом. И исходил он не откуда-то из-за стены, а с кровати сестры! Я приподнялась на локте и повертела головой. Щелкнула пальцами, и тусклый светляк загорелся над макушкой Нелли.

Сестрица лежала на спине, раскинув руки, и крепко спала. В уголке губ младшенькой образовался пузырь, и я опешила. Даже и не подозревала, что Неля храпит!

А как сплю я сама? Прежняя соседка не жаловалась, но она всегда спала крепко, а утром вставала с трудом.

Я ткнула пальцем в плечо сестрицы, и храп прекратился. Довольная результатом, я немного потопталась, после чего отправилась спать. И вдруг Нелли снова принялась издавать странные звуки, так что пришлось вернуться.

Разбудить ее, что ли?! А если потом не заснет?

Я подняла тапки Нели на уровень своих глаз, а затем отпустила их. Подошва обуви стукнула об пол, прогрохотав в тишине, однако сестра и не подумала заткнуться.

— Интересно, матушка в курсе, что из-за храпа с женихом могут быть проблемы? Вот же засада, да он сбежит в первую брачную ночь! Разве что найти такого же шумного, — пробормотала я, глядя на родственницу.

— Хр-р! — выдала Нелли в ответ.

— Да что ты будешь делать?! — приглушенно воскликнула я и щелкнула пальцами.

На комнату опустилась тишина, точнее, на кровать шумной сестрицы.

Я потерла лицо ладонями и отправилась спать. Учебный день предстоял долгий, а как известно, если с самого первого урока на себя косо посмотрит преподаватель, то всю неделю

будешь тереть доску и драить полы в лаборатории или в кабинете. И получать хорошие оценки станет в разы труднее.

Глава 3. Первый учебный день. Поединок с темным

Виолетта Калин

На удивление, заснула быстро, а утром поднялась бодрая, словно не я скакала ночью с целью уgomонить храпящую сестрицу. Бросила взгляд на кровать Нелли, а ее и след простыл. Тревожная мысль улетучилась в мгновение, едва до меня донесся звук льющейся воды.

Сестра показалась очень быстро. Выглядела Неля свежо, что не помешало ей высказать претензию:

— Ви, тут во всех комнатах такие крошечные ванны?

Мне самой места хватало, хотя в первое время не раз стукалась локтями в душевой. Однако ко всему можно привыкнуть, да и идти куда не надо — все удобства рядом.

— Везде не была, а что?

— Тесно, — пожаловалась сестрица.

Она стянула с головы полотенце и принялась им вытирать волосы.

— Это не проблема, — заверила я и пошла в сторону ванной, чтобы тоже привести себя в порядок. — В конце коридора есть общая купальня, можешь ходить туда. Вечером покажу, что к чему.

— Учту, — серьезно ответила сестрица, — но не пойду. Не хочу раздеваться перед всеми. Разумеется, мыться в одежде еще никто не додумался.

— У нас приличное общежитие. — Я поджала губы. — Главное — не перепутать мужскую купальню и женскую.

— Не обижайся, но ведь и правда тут тесно, — примирительно протянула Нелли.

В столовую мы отправились вместе. Набрали подносы с едой, а потом сестрица от меня упорхнула. Я заметила незнакомые лица, сразу приписала их к первокурсницам, после чего отвернулась в поисках своих девчонок.

Бонни, рыжая оборотница, первая заметила меня и помахала рукой, привлекая внимание. Я не стала больше никого выискивать и поспешила к ней, аккуратно лавируя между столиками. Даже один раз прошлась по чьей-то неосторожно выставленной ноге, получив в спину недовольное шипение.

— Привет, а где все наши? — поинтересовалась у лисицы.

— Наверное, проспали или прибудут прямиком порталом к занятиям, — пожала плечами однокурсница и потянулась к чашке с чаем. — Ты пришла сюда с сестрой?

— С ней, — не стала я скрывать и села за стол.

Рисовая каша на молоке, бутерброд с ветчиной, черный чай с лимоном — мой завтрак был вполне сытным и вкусным.

— А вы похожи, — заметила подруга (мы неплохо ладили на протяжении всей учебы, и я вполне могла назвать таковой оборотницу).

Отвечать посчитала излишним делом. Подчерпнула ложкой кашу и отправила ее в рот, принялась жевать. Готовили в академии вкусно, и это было жирным плюсом.

Бонни откинула спавшую на лоб прядь, и тут я заметила, как ее рыжий волос спланировал прямо в чашку. Неужели линька началась? Пока я раздумывала, сказать или нет, пришла к выводу, что показалось. Подруга принялась активно размешивать сахар в чае, а потом и вовсе сменила тему:

— Ты уже знаешь, что у нас в академии появились темные из Хагендорфа?

— Видела вчера в портале в зале, — кивнула я, вмиг забыв про лисью линьку. — Лишь бы к нам их не распределили.

— Я бы так не надеялась, — сумничала рыжая и вздохнула: — Они не выглядят как первокурсники. Считаю, что кто-то из них точно старше нас.

Я молча ее поддержала. А что сказать, если каждый светлый понимает, что темные ничего хорошего в учебный процесс не принесут.

Словно в ответ на наши слова раздался громкий смех парней. Мы с Бонни, не сговариваясь, повернулись на хохот. И я почему-то не удивилась, заметив в трех шагах от нас стол, за которым сидели хагендорфцы. Они-то и ржали как полковые кони, разве что копытами по полу не били. Что их так развеселило, мы с Бонни не поняли, но у одного из гостей Лаории на лбу красовался синяк.

Мне даже похорошело, стоило подумать, что эту отметину парень нашел в порталном зале! Смотри, как качественно получилось приложить идейного врага! Порадовалась от осознания, что самостоятельно свести синеву им не удалось.

— Смотри, Виолка, они едят и не давятся! — то ли с укоризной, то ли с восхищением произнесла подруга.

— Вражеский хлеб слаще? — посмеялась я.

Едва успела договорить, как неожиданно поймала на себе взгляд того нахала Алана. Парень подмигнул мне и отсалютовал чашкой.

Я сделала вид, что ничего не заметила. Даже того, что этот наглец принялся жевать пирожок.

С завтраком мы не затянули, а после двинулись на занятия. И первым стояли магические заклęcia у профессора Дарбора. Опоздавших он наказывал по-своему — устраивал допрос по формулам, плетениям и способам защиты и нападения. И делал это преподаватель с вечно издевательской ухмылкой, отчего каждый провинившийся сразу понимал: лучше бы он пришел в кабинет с рассветом, а не следом за профессором.

— Пошли поближе к окну, пока кто-нибудь не занял тот ряд, — предложила Бонни, и мы заторопились.

Увы, осталась только предпоследняя парта, но нас она вполне устраивала. Профессор маг громогласный, с дикцией у него полный порядок, поэтому мы всё всегда слышали.

Пока шли, здоровались с теми, кого не успели увидеть утром в столовой. Настроение в первый учебный день было приподнятым, хотя опыт подсказывал, что слишком веселиться не стоило — удача может отвернуться.

Так и случилось. И первым звончком стало появление трех темных в дверях. Они вошли в аудиторию как к себе домой, и я даже не удивилась, что среди них был тот самый блондин Алан и парень с синяком.

— Я сплю? — раздался женский голос. Громкий такой, прозвучавший на всю аудиторию. — Какой красавчик!

Разумеется, темные это услышали, и ухмылки на их лицах стали просто запредельными. Похоже, природа кое-кого щедро наградила внешностью и наглостью, но забыла про мозги. Так бывает.

— Как думаешь, они у нас надолго? — спросила Бонни.

Лисица не отрывала взгляда от вошедших, а мне вдруг стало обидно за наших парней, потому что они точно лучшие, а сейчас девчонки просто проявляют вполне объяснимый интерес — некоторые наши учащиеся были оборотнями. А тут новенькие пришли, почему бы и не обнюхать!

Темные двинулись в нашем направлении. Они заняли последнюю парту позади, и это стало довольно неприятным раздражителем. Только боевой факультет светлых известен своей выдержкой, все же не истеричками нам быть. Поэтому мы с Бонни сделали вид, что вот вообще ничего не заметили и никого нового рядом не появилось.

Всеобщее внимание от темных отвлек вошедший профессор. Он проследовал к преподавательскому столу, после чего осмотрел присутствующих. И я даже не сомневалась, что Дарбор знал про новеньких.

— Что ж, раз все в сборе, повторим то, что мы проходили в прошлом учебном году, — произнес профессор. — Но сначала познакомимся с адептами из Хагендорфа. Я говорю, а вы встаете по очереди. Алан Ламберт, Генри Шарго, Седрик Бах. Садитесь.

Ламберт — довольно известная аристократическая фамилия темных, и отчего-то я не сомневалась, что блондин из тех самых. За что же его родственнички сюда выперли?

После того как парни вернулись на свои места, профессор хищным взглядом обвел группу и заявил:

— А сейчас повторим магические заклятия высшего уровня. К доске выходят Виолетта Калин и Алан Ламберт. Один нападает, а другой защищается, все как обычно. Заодно посмотрим, на что способны наши гости.

Даже если бы я и хотела отсидеться и не видеть ни одного темного, выбора не осталось. Я поднялась и направилась к доске, чувствуя, как парень смотрит мне в спину.

Мы с Ламбертом, как два подопытных кролика, остановились у доски и уставились друг на друга изучающе. Сейчас я могла не прятаться, рассматривая соперника, но, как говорится, молча талант не прощупать. Прикасаться же к темному не было никакого желания.

Первые ряды сразу отпрянули назад. Видимо, они заподозрили, что кто-нибудь из нас забыл про щиты и формулы, отчего пострадают именно наблюдающие, а не мы сами.

— Сначала нападает Ламберт, — с нескрываемым предвкушением произнес Дарбор и потер руки. — Вы, Калин, защищаетесь. Напоминаю обоим, что вы находитесь в академии и за намеренную порчу имущества несете ответственность. Начали!

Профессор сделал приглашающий жест, дескать, не стесняйтесь, адепты, колотите друг друга заклинаниями на радость всем.

Я перекинула косу за плечо, приподняла руки и немедленно построила щит. Переступила с ноги на ногу, выбрав более удобное положение, и все это проделала, не отрывая взгляда от Ламберта. Темный же по-прежнему казался расслабленным, но все присутствующие понимали: это маска.

— Ты проиграешь, светлячок, — одними губами шепнул хагендорфец и подмигнул.

В следующую секунду в меня полетел горящий шар, который я сразу уничтожила. Остальные файерболы также были благополучно поглощены моим заклинанием, хотя я видела: они непростого порядка — с непонятной начинкой, вложенной самим адептом. Один шар рассыпал серебристые искры, кое-что перепало моим рукам. Стало неприятно, словно кто-то коснулся горячей иглой, но я быстро разобралась, что это иллюзия, и избавилась от ощущения.

Ламберт меня изучал — подачи меняли направление и мощь, сам темный же практически всегда оставался на месте. Его сила, она была скрыта, но я сразу осознала, что передо мной не рядовой маг, а кто-то из перспективных адептов, за что-то сосланных в Лаорию.

Неожиданно соперник выкинул молнию, и она понеслась на меня. Пришлось подпрыгнуть и извернуться, а светящуюся стрелу перенаправить в стоящий на окне фикус. Магически закаленное растение молча проглотило всплеск темной силы и тут же выпустило пять черных тюльпанов.

— Однако, — хмыкнул Дарбор.

Профессора все устраивало, а у меня из-за этих телодвижений появился азарт. Очень хотелось дать сдачи, но по условиям преподавателя я всего лишь защищалась. И все же я могла собой гордиться — на каникулах ни дня не проходило без специальной разминки, ни разу не пропустила.

— Девчонка, — с пренебрежением фыркнул кто-то из темных с последнего ряда.

— И гордимся этим! — послышался возмущенный голос Бонни.

— Желающие поговорить будут следующей парой на проверку, — вставил свое едкое словцо профессор.

Болтунов больше не нашлось, зато Ламберт неожиданно двинулся на меня. Первой мыслью было отступить, но я из упрямства не сделала этого. Уплотнила щит и мысленно толкнула его на ничего не подозревавшего парня.

Темный стремительно шагнул навстречу и сразу же наткнулся на невидимую стену. Соперник удивленно уставился на меня, но при этом выражение его лица мог заметить только профессор. Все остальные замерли в ожидании, когда я оконфужусь. Подозреваю, что предприимчивые однокурсники успели сделать ставки в надежде поживиться.

Даже обидно стало, что ни одно присутствующее лицо не выкрикнуло мое имя в знак поддержки. Исключение — Бонни.

Не знаю, о чем сейчас думал сам профессор, а Ламберт мне подмигнул. В следующую секунду мой щит треснул, я же успела отскочить назад и построить новый. Преподавательский стул по инерции подняла заклинанием, посчитав, что он тоже защита. Неожиданно открылась дверь, и в аудиторию заглянул ректор. При виде меня, нависающего Ламберта и профессорской мебелишки над блондинистой головой глава академии коротко выругался. После чего мы с темным были немедленно обездвижены.

— Что здесь происходит?! — прогрохотал лорд Кроссман. — Дарбор, поясните!

Стоять с выпученными глазами и смотреть на Ламберта, раскрывшего рот, да еще при всей группе, — удовольствие ниже среднего. Хорошо, что никто не посмел не то что издать смешок, но даже комментировать. Многие уткнулись в тетради и старательно делали вид, будто перечитывают материал.

— Магический поединок, господин ректор, — с охотой ответил профессор. — Темные против светлых, классическое противостояние.

— И как? — Ректор тут же заинтересовался нашей с Ламбертом битвой. — Гордость Лаории не испугана, гость тоже не вышел из себя, я прав?

— Совершенно верно, лорд Кроссман. А стул — это так, импровизация. Защита адептки, как ни крути. — Профессор ловко забрал свою мебель и сунул ее под стол. — А в общем мне понравилось. Калин даже модернизировала щит, нацепив на него невидимые колючки.

Заметил, надо же!

— Отлично. — Ректор тут же повернулся, но не ко мне, а к Ламберту, желая убедиться, что гость цел и невредим. Вдруг за него еще придется компенсацию платить, а академия не готова к такому расточительству. — Раз так, тогда отпускаю адептов.

Удерживающие невидимые пути спали, и я смогла двигаться. Локоть слегка затек, но это быстро прошло. Ламберт же прикрыл рот, после чего потыкал пальцем в свою челюсть, возвращая нормальный кровоток.

Нас с темным отпустили на места, ректор тоже ушел, а профессор все еще не желал успокаиваться.

— Надеюсь, на этот раз нас никто не прервет и мы посмотрим бой достойных противников, — заявил Дарбор.

Ламберт первым двинулся к своей парте, мне пришлось идти следом, старательно делая вид, что не замечаю на себе сочувствующих взглядов от сокурсников. Даже от тех, кто еще в прошлом году считал, что мне завывают оценки.

Подруга сидела с непроницаемым видом, а стоило мне подойти к нашей парте и занять место рядом, как она едва различимо усмехнулась:

— Вы как на балу танцы разводили, честное слово.

Я удивленно уставилась на Бонни, пытаюсь понять, шутит она или язвит, но тут раздалось:

— Бонна Тори и Генри Шарго, к доске. Посмотрим теперь, как умеют нападать светлые.

Сначала лицо подруги застыло белой маской, а потом на нем расцвела предвкушающая улыбка. Лисица не была мелкой особью, даже в образе зверя она представляла крупной упитанной тушкой. А тут подвернулась отличная возможность поколотить идейного врага перед

всеми. Я даже слегка позавидовала, потому что мне Дарбор отвел роль жертвы, а не нападающей.

Бонни поднялась, но тут профессор передумал:

— Пожалуй, будет несправедливым дать отсидеться парням. Так что, Бонна Тори, вы можете садиться. Посмотрим, на что способен староста светлых Рик Шурт.

Раздалось довольное перешептывание — это наши парни подбадривали своего друга. Рик и впрямь был хорош. Еще год назад он пытался подбить ко мне клинья, только у него ничего не вышло. Я тогда поссорилась с матерью, неожиданно решившей, что сынок одной ее подруги страсть как нужен в зятя. И что он точно заменит мне желание учиться.

Ха-ха три раза!

Я приехала на выходные, а вместо обычной встречи наткнулась на гостей, от которых пришлось улизнуть при первой возможности: сослалась на головную боль и после совместного обеда ушла к себе и не показалась до следующего утра.

Вернулась в академию, а тут Рик со своим гениальным планом по моему охмурению. Я отправила старосту к его подруге, с которой видела совсем недавно. Парень обиделся, и какой-то период мы не общались. Сейчас все наладилось, и я действительно желала, чтобы мастерство светлых превосходило темных.

— Как тебе наш с Ламбертом бой?

— Ты была неотразима, но он тоже хорош, — шепотом заявила Бонна. Лисица почесала острым ногтем кончик носа и продолжила: — Даже показалось, что блондин поддался.

— Что?!

— Играл с тобой, теперь понимаешь? Темный, что с него взять.

Мне со своего места так не казалось. Я вспомнила все, что было, и решила, что подруга плохо рассмотрела.

— Однозначно нет, — отмахнулась я.

— Начали! — Командный голос профессора Дарбора ворвался в наш разговор, и мы с Бонни уставились на парней.

Посмотреть действительно было на что. Этот темный Генри оказался тем самым магом с синяком, а дрался он как настоящий боец. Однако задумку профессора выставить именно Рика мы поняли сразу — староста был известен изматывающим боем. Он не наносил головокружительных ударов и не произносил сногшибательных заклинаний, только через какое-то время противник уставал от однообразных файерболов и терял бдительность. Вот тут Рик применял тактику неожиданности, на которую соперник не успевал среагировать. И если в начале столкновения парней темные посмеивались, то к финалу светлые сияли, как новенькие монетки.

Разумеется, мы с Бонни переживали за своего старосту, а когда он победил, то проводили его довольными улыбками.

Мимо нас темный Генри прошел с независимым видом, но нам было все равно. Я вообще с самого начала знала, что лучше бы этим адептам убраться в Хагендорф и не позориться.

— А ты герой, — хмыкнул Ламберт, когда его товарищ вернулся за парту.

— Я просто поддался, — буркнул Генри Шарго и проскрипел стулом.

— Мы так и подумали, — поддержал третий темный, но в его голосе читалась насмешка.

— А теперь приступаем к теории. Открывайте свои тетради и записывайте, — произнес профессор, и сразу по классу пронесся шелест листочков.

Звонок раздался, как всегда, неожиданно, я только-только успела перерисовать с доски последнюю схему.

— Готовьтесь, завтра на спарринг поставлю очередных жертв, — пообещал Дарбор, а я почему-то была уверена, что меня это не коснется.

Мы быстро покидали тетради в сумки и двинулись к двери. Следующим по расписанию шло занятие у целительницы Пилори, и проходило оно в аптекарском огороде при оранже-

рее. Мне нравилось там бывать, единственное, что не устраивало, — это ковыряние в земле, потому что после таких занятий, как правило, мы шли на следующие. Хорошо, хоть бытовая магия помогала форму почистить, хотя срабатывало не всегда.

— Как настроение, светлячок? — шепнул мне на ухо проходящий мимо Ламберт.

В голосе мага мне послышалась насмешка, словно темный не сомневался, что победа осталась за ним. Но я точно знала, что все это глупость, и была уверена: правда восторжествует непременно. Занятий на полигоне никто не отменял.

Хагендорфцы протиснулись в двери прямо перед нами, я же вышла вслед за Бонни. И едва не налетела на нее, когда подруга остановилась и ошарашенно произнесла:

— Даже не знаю, как прокомментировать.

А что было говорить, когда напротив нас у окна стояли три девицы. Они ждали темных, строили глазки и улыбались им так, словно поспорили, кто первый соблазнит залетных адептов.

Я даже не удивилась, когда хагендорфцы не прошли мимо. Завязался веселый разговор, мы же двинулись дальше. Занятия в аптекарском огороде ни у кого из парней восторга не вызывали, поэтому даже наши однокурсники плелись позади.

Глава 4. О тех, кто ломает кактусы и бродит по оранжерее

Виолетта Калин

До оранжереи мы добрались довольно быстро, но не успели войти в нее, как Бонни оглянулась и произнесла:

— Куда катится светлый мир?

Я тоже посмотрела в том направлении и увидела, что позади темных движется их свита. Пожала плечами, мне-то было совершенно все равно, что задумали парни. Магистр Пилори — женщина с твердым характером, ерундой заниматься никому не позволит. Я первой открыла дверь оранжереи и вошла в нее. Аптекарский огородик по большей части располагался именно в ней, и это было интересно.

Мы прошли по дорожке мимо экзотических и не совсем растений и добрались до места занятий. Стеклопанельная стена отгораживала парты и стол преподавателя от зеленой растительности, и мы поспешили на свои привычные места.

Нас уже ждали.

Магистр Пилори едко взглянула на приблудившихся вместе с темными парнями девиц, и те, не говоря ни слова, зашагали прочь. Замечательная молодая женщина, и дисциплина у нее железная.

— Тема сегодняшнего занятия — растения, способные останавливать кровь, — произнесла магистр.

— А как же заклинания? Зачем усложнять себе жизнь? — лениво поинтересовался темный Генри.

— Их никто не отменял, — с охотой ответила Пилори и тут же припечатала: — А если не нравится тема занятий в Лаории, то выход там.

Тонкий палец целительницы указал направление, однако темный как-то сразу угомонился, и повисла тишина.

— Замечательно, — произнесла магистр. — Рассаживайтесь поудобнее, приступаем к занятию. Кто мне назовет растения, способные остановить кровь? Смелее, вы все их знаете. Давайте начнем с хагендорфцев. Любопытный адепт с синяком на лице, вам мои советы по жизни точно пригодятся. Поднимайтесь, мы все ждем ваш ответ.

В голосе женщины промелькнула насмешка.

И надо ж было тому случиться, что вслед за скрипом стула раздался грохот, а за ним и звук от падения. Тихого такого, но его было слышно даже на первой парте, которую мы с Бонни сегодня заняли.

— Ой, — выдал Генри Шарго.

Маг даже не понял степень своего попадания, зато мы все слегка напряглись. Просто он, темный, каким-то образом во время подъема задел стоящий у окна длинный кактус, и тот неожиданно переломился пополам и упал на пол. А ведь этот суккулент являлся частью дипломной работы самой Пилори.

— Что?! — выдохнула магистр и стремительным шагом двинулась на звук.

Она словно почувствовала, что стоящий у окна кактус, ее детище, вечно цепляющееся за штаны и юбки студентов, вот-вот будет безжалостно растоптан сапожищами неловкого адепта.

Некоторые из однокурсников привстали, чтобы увидеть оглушительный провал новеньких. Жалели ли мы темных? Нет. Однако сочувствовали. Лично у меня не раз возникало жела-

ние отставить этот цветок от греха подальше, особенно после того, как вытащил из новеньких чулок здоровенную затяжку.

— Адепт, как вас там?

— Генри Шарго, — подсказал хагендорфец.

Лицо парня выглядело непроницаемым, а вот синева стала значительно ярче. Не иначе от волнения прилила кровь. Да и как не дергаться, если магистр Пилори та еще ведьма. Именно сейчас я не видела лица женщины, но легко могла представить ее в гневе. За прошедшие учебные годы чего только не случилось в нашей группе.

— Так вот, Шарго, я знаю, кто сегодня будет убираться в оранжерею.

— Почему?! — выдохнул Ламберт.

Похоже, блондину было обидно за товарища из собственной свиты.

— Таковы правила Лаории, — припечатала Пилори. — К слову, вы все трое тут остаетесь. Причина — нарушение порядка светлой академии, разговаривать нужно меньше! В другой раз то время, что вы отняли от урока, я компенсирую вашей переменной.

Потрясенные, мы сидели молча. Темные тоже оказались не дураки, не стали спорить с Пилори. Ведь неизвестно, что в следующий раз придумает изворотливый женский ум.

Признаться, магистр у нас строгая, но вот чтобы прямо так, с первого урока и новые адепты, а она их припечатала по полной программе — этого никогда еще не было. Не видела я такого, хотя и темных до этих троих в академии не встречала.

Вот что значит задеть женщину за живое!

И как подтверждение, Пилори неожиданно заявила:

— Отложим кровоостанавливающие травы, приступим к растениям, способным убить человека, и не только его. Начнем с тех, которые довольно быстро приводят к летальному исходу. Кто назовет хоть одно?

— Клещевина, — заявила я, вспомнив раскидистое растение с веточками и резными листьями, временами напоминавшими раскрытую ладонь.

— Болиголов.

— Белладонна.

— Аконит.

Ответы звучали один за другим, тут подготовка адептов не подвела. Были названы и другие растения, только хагендорфцы в этом не участвовали. Похоже, они решили сидеть на задней парте и не отсвечивать, чтобы бонусом к наказанию не получить уборку на целую неделю. Или по-тихому делили, кому достанется веник, кому скребок, а кому и ведро с мусором.

— А теперь перейдем к практическому занятию. Сейчас мы разобьемся на пары и отправимся в оранжерею. Каждый из вас найдет то самое растение, которое озвучил. Рвать не советую, а вот зарисовать обязаны. Тот, кто промолчал и ничего не назвал, следует за товарищем и принимает самое активное участие в поисках.

Если я и собиралась поинтересоваться, в чем смысл искать уже знакомую зелень, то, глядя на хмурое лицо магистра Пилори, предпочла промолчать. Я не желала составлять компанию темным в уборке. Подозреваю, что однокурсники подумали так же, оттого лишних вопросов задавать никто не стал. Возможно, магистр решила нас выпроводить из кабинета, чтобы порыдать над несчастным кактусиком.

Группа великовозрастных лбов, то есть магов, с шумом поднялась из-за парт и отправилась искать свое растение. Мы с лисицей прихватили с собой бумагу и карандаши и двинулись следом.

— Ви, ты знаешь, где искать эту твою клещевину?

— Понятия не имею, — честно ответила подруге.

Мы решили, что будет лучше не топтаться по газонам, а для начала пройтись по дорожкам в надежде увидеть что-то похожее. Нужное растение не нашлось ни через десять минут,

ни через двадцать. А ведь урок не безграничен! И мы решили, что газону ничего не будет, если немного пройдемся по нему, тем более что наши однокурсники уже активно утаптывали нежную травку.

Мы забрались вглубь оранжереи и остановились под карликовой яблонькой, кода вдруг подруга что-то приметила.

— Как удобно устроились наши адепты! — воскликнула Бонни, ткнув пальцем в бутылочное горлышко, торчащее из груды опавших яблок. — Выпей и закуси! Полежи на травке, и никто тебя не увидит. Разве что магистр, но вряд ли при ней будут устраивать такое непотребство.

Подруга подняла бутылку, откупорила крышку и осторожно понюхала содержимое.

— Вишневая настойка?! — удивленно выдохнула Бонни, заметив на дне одиноко мотающийся плод.

Мы с лисицей переглянулись и на всякий случай принялись озираться. Однокурсники заняты поисками, но все равно подстраховаться не мешало.

— А что это вы тут делаете? — неожиданно раздался голос нашего старосты Рика Шурта.

После битвы с темными он словно вырос и стал казаться внушительнее. Рядом с парнем стоял его пухлый друг Джек Ноа. Оба адепта с интересом разглядывали бутылку, которую лисица прижала к себе. Появились они не вовремя, и надо было срочно спасать наше с Бонни положение.

Я быстро выхватила у подруги бутылку и впихнула ее в руки обалдевшего от произвола Джека.

— Ваше? — спросила я у толстяка и нравоучительно добавила: — Надо лучше прятать, а то будешь вместе с темными драить пол.

— Я-то думала, что настойка ничья, а оказалось, что у нее есть хозяин, — подхватила Бонни.

— Это не наше! — воскликнул толстяк и попытался втюхать мне вишневую обратно.

Я сразу спрятала руки за спиной и отступила на шаг. Настоечка невозвратная!

— Тс! Молчите. А то никто не поверит, что мы тут собрались случайно, — предупредил староста.

— Поминаем кактус? — предположила у меня.

Все понятиливо заулыбались, однако почти сразу опасливо завертели головами — попадать под горячую руку Пилори никто не хотел.

— Да, — хмыкнул Джек и сунул бутылку себе за пазуху. — И вы обе точно с нами.

— Пожалуй, нам пора, — заявила подруга.

— Приходите вечером к нам, отметим. То есть помянем то самое, — с намеком предложил Рик и поиграл бровями. При этом парень многозначительно смотрел на меня, словно все еще строил планы по охмурению.

— Подумаем, — ответила за нас двоих лисица.

Не сговариваясь, мы с парнями разошлись.

Клещевина нашлась на южной стороне оранжереи — бордовые цветы, темные листья, раскинувшиеся словно для объятий.

— Как считаешь, зачем здесь растет это чудо? Или в аптекарском огороде есть противоядие? — задумчиво протянула лисица. — Если успеешь добежать, то ты молодец, а не поторопился, то жертва науки?

— Не будем тянуть время, надо это чудо зарисовать и запомнить, где растет, — напонила я.

С рисунками справились быстро, и даже вышло очень похоже. А когда настало время уходить, посчитали количество шагов до каменной дорожки, и неожиданно выяснилось, что трое темных наблюдали за нами.

— А вы что тут ищете? — вырвалось у меня. — Какое ваше растение?

— Клещевина, — с наглым видом заявил Седрик Бах, третий из темных придурков, попавших в нашу группу. — Убойная штука! У моей бабки она растет.

— Зачем? — не поняла лисица.

— Бабка — ведьма, — пояснил парень.

— Черная? — Подруга сузила глаза, словно перед ней уже стояло оно — зло во плоти и надо было с этим срочно что-то делать.

— Нет, но ей нравится, когда так считают. Боятся, — пояснил Седрик.

То, что мы остались с глазу на глаз с темными, вызвало непонятные эмоции. Даже хотелось сказать гадость, но я решила, что сделаю это как-нибудь потом, а сейчас настало время уходить.

— Запоминайте место, а нам пора, — объявила я и дернула подругу за рукав, чтобы она перестала пялиться на этого внука ведьмы.

— А зачем запоминать, если есть табличка? — Осклабившийся Ламберт ткнул пальцем в указатель. — Сколько шагов от клещевины до нее насчитали?

Мы с лисицей переглянулись. Какая табличка? Немного потоптались в поисках указателя, а после устали на предупреждение, что там растет ядовитый образец, способный убить не только человека, но и оборотня. Елочки зеленые, да как это мы мимо проскочили?

— Удобно. — Бонни задрала нос. — Шаги и без нас сосчитаете, не груднички.

— Девчонки, а вы не хотите с нами пообщаться после занятий? — неожиданно предложил Ламберт.

При этом смотрел он исключительно на меня, словно я одна решала за нас двоих.

— Не знаете, где лежит скребок или швабра? — съязвила я.

— Ну уж нет! — возмутилась Бонни. — Фанаток своих позовите, если они вообще придут к вам. Кому охота драить полы после занятий? Пошли, Ви, а то опоздаем.

Под внимательными взглядами темных мы поспешили покинуть это место.

Магистр Пилори встретила нас весьма сдержанно, но проверила рисунок у каждого. Не знаю, что именно изобразили темные, но при виде работы Генри Шарго скривилась, словно увидела пародию на приличное растение. Однако мы так и не узнали в чем дело — женщина не стала комментировать.

— На следующем занятии я проведу тест на знание ядовитых растений. Готовьтесь! — зловеще произнесла магистр.

Признаться, после ее слов захотелось немедленно сбежать. К счастью, прозвеневший звонок позволил нам наконец-то покинуть оранжерею.

— Лучше бы они этот кактус не трогали, — выдохнула Бонни, едва дверь за нами закрылась. — Никогда не видела Пилори такой.

— Угу, — согласилась я, поддержав подругу. — Поторопимся в столовую, что-то есть охота.

— Какая замечательная мысль, — подхватила лисица.

Глава 5. Подпольный бой в академии

Виолетта Калин

— Сегодня вечером бой на заброшенном стадионе, ты идешь?

Я посмотрела на Бонни и поправила сумку на плече. Бои были запрещены администрацией, но все знали, что в начале учебного года любой желающий адепт, а также тот, кому бросили вызов, может подраться и получить за это деньги. Зрители тоже зарабатывали на ставках. Запрещенное всегда манило, и этот учебный год не был исключением.

— То есть облавы не боимся? — Я подмигнула подруге.

Помнится, на первом курсе мы с трудом убежали от патруля магистров. Я тогда подвернула ногу, а лиса разбила коленки, но все-таки активные разборки прошли мимо нас.

— Последний год учимся, Виола. Надо же хоть что-то себе позволить.

На самом деле в течение года боев могло быть несколько, а информация о них, страшно секретная, мгновенно распространялась среди адептов. Девчонок среди участников практически не было, да и неинтересно на них смотреть (мне точно). Хотя однокурсники придерживались иного мнения. Гораздо приятнее наблюдать за мужским боем, особенно если парни стягивали с себя рубахи, желая произвести впечатление, а кто-то — и сэкономить на вещах.

Девчонки захлебывались слюнями, а после боя победителю грозило не только обожание, но и преследование со стороны особо впечатлительных поклонниц.

— Я бы с удовольствием, но хочу узнать, как дела у Нелли. Наверняка задали кучу заданий, а у нее глаза разбежались от информации. Может, ты к нам? Посидим, чай попьем.

— Пф! Сами делайте свои уроки, — отмахнулась лисица. — Есть занятие повеселее.

— У меня такая милая подруга, — засмеялась я и нисколько не обиделась.

— Само собой. Не переживай, я тебе расскажу, кто из дерущихся был особенно хорош и эффектен. В этом году хочу поставить на кого-нибудь из наших парней.

— То есть ботаники тебя не интересуют?

— Меня никогда не привлекали дрищи, — согласилась Бонни. — Что в них хорошего, если даже на руки меня поднять не смогут? Я девушка приличная, костями не гремлю, так что искать надо по себе, а не наоборот.

Спорить я даже не стала, ведь Бонни права. Субтильные и мелкие парни вызывали желание накормить и пожалеть, не больше.

Мы забежали в столовую, наскоро перекусили. Я не заметила ни Нелли, ни ее девчонок, которых успела запомнить, и в душе засела тревога. Сестрица у меня с ветерком в голове, а ведь тут не родительский дом, выкрутасы терпеть никто не станет.

Я попрощалась с лисицей и отправилась к себе. Увы, Неля куда-то пропала, и это уже было опасным звоночком.

Через час, наскоро сделав заданное, я переоделась и отправилась на заброшенное спортивное поле. Наверняка эта мартышка там вместе со своими новыми подругами! И все бы ничего, но стоило поговорить сначала со мной, расспросить!

Как и все адепты, я пробиралась словно шпион, лишь бы преподаватели меня не заметили. Разумеется, стадо слонов, идущее на водопой, трудно проигнорировать, но мы все старались. А вот первокурсников было отлично видно, особенно девчонок, вырядившихся как на маскарад. На меня они глянули как на несерьезную конкурентку, выбравшую брюки и тунику невзрачного серого цвета и самые обыкновенные ботинки, а не туфли на каблуках.

Не желая привлекать к себе ненужное внимание и на случай облавы, я отошла от этих пестрых куриц подальше. Уж если красоваться, то точно не здесь и не при таких обстоятельствах.

Пройдя постовых, назвала пароль и двинулась дальше. И пусть мы с этими парнями были знакомы, порядок прежде всего. Едва различимый полог — глушитель шума — преодолела сразу после контроля.

Дальний заброшенный стадион давно порос чертополохом и крапивой, не говоря про старое двухэтажное здание, служившее когда-то раздевалками. Добралась до него я быстро, а вот лисицу увидела не сразу, после чего двинулась к ней. Яркие рыжие волосы Бонни спрятали под косынкой, как делала это всегда. Подруга стояла со своими сородичами и о чем-то оживленно болтала.

Парни, которые решили сыграть, кучковались на круглой площадке, и я с удивлением заметила несколько магов из нашей группы. Впрочем, некоторые из них не раз побеждали. Я потрогала карман, в который перед выходом сунула несколько монет, и одну поставила на нашего старосту. Больше ставить было жалко. Вдруг нас всех накроют раньше, чем состоится дележ выигрыша? С чего бы Рик сегодня участвовать, понятия не имею, он все-таки на четвертом курсе учится, но я почувствовала азарт.

— Твоя сестра вон в тех кустах у раздевалки, — заявила Бонни, когда я к ней приблизилась.

— Ты уже поставила на Рика? — спросила я.

— Одну монету на него, а вторую на медведя из иллюзорников, — подтвердила лиса.

— Предусмотрительно, — похвалила я рыжую.

— Ты была не в курсе, что Нелли тут, я права? — догадалась подруга.

— Угу, — буркнула я. — Она приходила, но до меня.

— Понятно. Исключительно родственные отношения, — съехидничала рыжая, ее родня немедленно подхватила и захихикала.

Обычно я не обращаю внимания на лисиц, они народ хитрый, но не злой. А сегодня как-то звезды не сошлись, и мне стало не по себе. Я отвернулась в сторону раздевалок, чтобы рассмотреть там Нелли. Если она попадетсЯ в случае облавы, то к гадалке не ходи, матушка обвинит во всем меня.

— Не обижайся, у нас своих проблем хватает, и тебя мы очень даже понимаем. Молодняк в этом году пришел безбашенный, только глаз да глаз за ними. — Бонни почувствовала мой настрой. Она уцепилась мне за локоть и прошептала на ухо: — Кстати, темные тоже тут неподалеку, и их, оказывается, у нас много. Уверена, Алан Ламберт у них за главного.

Я кивнула, отвечая и на извинения, и на информацию про темных. Наконец-то мне удалось рассмотреть желтенькую кофточку Нелли и захотелось застонать в голос. Вот что она творит? Где маскировка?! Даже лисы свои волосы прячут, зато первокурсники у нас готовы соревноваться с попугаями.

— А сейчас на ринг выходят Рик Шурт и Алан Ламберт, — раздался голос ведущего.

Что? Темный тоже решил подраться?! С чего бы?!

Мы с Бонни переглянулись и удивленно уставились на поле.

— Зачем им встречаться? — выпалила лиса.

— Мне кажется, это продолжение боя, который они начали еще днем, только драться будет не темный Генри, а более сильный Ламберт, — предположила я. — Самолюбие.

Мои слова выглядели логично, иначе зачем именно эти двое решили набить друг другу морды?!

— Молодцы, еще и денег заработают, — подхватил братец Бонни.

Он находился неподалеку нас и слышал разговор.

Я повернула голову и снова нашла взглядом сестру. Она стояла и, как и ее подруги-первокурсницы, не сводила глаз с вышедших на поле Рика Шурта и Алана Ламберта. Восторги девиц были понятны, особенно после того, как эти двое неожиданно стащили с себя рубашки.

— Жаль, что портки не снимут. Я бы полюбовалась, — мечтательно протянула лиса. — Так на кого, говоришь, ты поставила?

А вот тут я засомневалась в правильности своего выбора. Рик выглядел более чем внушительно, темный же был не настолько широкоплеч, хотя и не сублильный. Грация, с которой двигался Ламберт, его осанка, даже поворот головы и приветственный взмах — все это указывало на непростого человека. Разумеется, мышцы на теле парня присутствовали в немалом количестве, но все было как надо, и ничего лишнего и отягощающего боевого мага. Адепта, силу которого мне удалось испытать.

— Я мигом! — заторопилась я и бросилась к парням, собирающим деньги.

Только успела поставить на Ламберта две монетки, как прием наличности закончился и начался бой. Вот что значит думать лишь о сестре и пропустить главное — кто будет соперником у старосты.

— Только не говори, что поставила на блондина, — усмехнулась лисица, когда я вернулась к ней.

— На него, — кивнула я. — Бонни, он и правда силен.

Изматывающая тактика Рика Шурта дала сбой. Казалось, Алан Ламберт совсем недолго наблюдал за старостой, а потом бросился в атаку. Стремительную, заставляющую нашего однокурсника поскакать, покрутиться волчком.

— Этот темный просто боевая машина, — выдохнула подруга при очередном магическом ударе, который не особо удачно отразил Рик.

До нас донесся слабый хруст, и тут же нанятый старшекурсник-целитель бросился на помощь Шурту. Ситуация получилась не слишком отвратительной, старосте быстро помогли, и он не стал отказываться от продолжения боя. Магия и кулаки — в дело шло все, как случилось и в реальной жизни.

И все же светлый держался неплохо, темный Алан даже пропустил пару ударов. Хотя это только добавляло зрелищности, многие адептки так и вовсе были от восторга. Неожиданно к парням выскочили три девицы, которых не пустили в оранжерею. Они принялись трясти цветными помпонами и высоко подпрыгивать, дрыгать ногами, напомнив мне деревенских коз.

— Надо же, когда только успели запасть пипидастрами, — фыркнула Бонни. — И кто придумал это слово?

— Тот, кто завидует. Хочешь к ним? — прямо спросила я.

— Виолетта, какая зависть? — фыркнула лиса, после чего покосилась на своих родственников, которые сейчас были увлечены боем, даже брат. — Я точно двигаюсь гораздо лучше, чем эти стрекозы. Только не считай меня фанаткой темных, это не мое.

Я закатила глаза. Ох уж эта Бонни!

Снова бросила взгляд на сестру и замерла. Неподалеку от Нелли и ее подруг мне привиделся секретарь ректора — Сильвер. Никто не обратил на него внимания, потому что бой уже начался. Я моргнула, затем еще раз, но на этот раз никого похожего не разглядела. И все же не верить собственным глазам было никак нельзя.

— Бонни, я к Неле. Кажется, я заметила неподалеку Сильвера. Не уверена, но сама понимаешь, надо найти сестру и увести ее отсюда.

— Вот же засада! Не дали насладиться мужским телом даже зрительно, — проворчала лиса и двинулась к своим.

Выставленные посты охраняли нас от проверок, но нельзя было недооценивать магистров и профессоров. Абсолютно все знали, что, несмотря на запреты, адепты попытаются собраться. Своеобразный ежегодный ритуал поймай-спрячься, идущий с незапамятных времен.

Даже потраченных монеток было не жаль, лишь бы удалось благополучно выпутаться из всей этой истории.

Я бросилась к старым раздевалкам, ведь еще недавно именно там мелькала желтая кофточка неугомонной сестрицы. Бежала, то и дело озираясь по сторонам, чтобы даже случайно не нарваться на патруль магистров.

Прибыла вовремя, девицы все еще топтались и восторгались парнями. Мне удалось ухватить разговор, в котором одна из первокурсниц рассказывала, что она с родителями как-то была на приеме в семье Рика Шурта. Слушающие подруги вздыхали от зависти и совсем не дружески посматривали на счастливницу. Уверена, адептки задумались об интрижке с самым старшекурсником.

— Что-то странное происходит на той стороне поля, — заметила Нелли, после чего увидела меня: — Виолетта, ты тоже тут?

Голос сестры дрогнул, и она поджала губы, явно недовольная моим появлением.

Ничего, потерпит и не облезет.

— И бой почему-то прервался, — растерянно протянула та самая знакомая Рика.

Я резко обернулась — так и есть! Кроме лис, с места сорвались и другие, они же поспешили прочь. Значит, преподаватели точно здесь и иллюзионистам не удалось спрятать заброшенную территорию.

— Быстро все отсюда! — скомандовала я девицам. — Бегом в академию! Облава!

Шум за спиной нарастал, а это уже серьезно.

— Ви? А ты что тут делаешь? — поинтересовалась сестрица, и на этот раз голос ее прозвучал требовательно.

Дескать, отчитайся, чего тут забыла, я ведь розочка-фиалка и имею право быть там, где хочу. Наивная, я не матушка, на капризы не реагирую.

Нелли нахмурилась и прикусила губу. Ее подруги покидать свое место не спешили и придвинулись ко мне, словно цыплята к курице. Осталось только руки поднять и обнять всех и сразу, а заодно вытереть им нос и уверить, что все будет отлично. Они бы еще головы в песок воткнули, как страусы.

Ну почему это происходит именно здесь и сейчас?! Нет бы они слушали старших так же охотно, как поскакали любоваться на бои.

— Спасая твою репутацию, — зашипела я и попыталась схватить сестру за руку, но Нелли не далась. — Чего застыли? Бегом в академию! Пока вы новички, заслуг не имеете, могут и отчислить.

Последние слова произвели на этих дурех нужное впечатление. Кое-кто сорвался с места и понесся, утопая острыми каблуками в заросшем газоне.

И тут я услышала голос магистра Пилори. Неприятный, режущий, словно кто-то в очередной раз сломал ее кактус, еще и попинал его для пущего эффекта.

— Остановитесь, я кому говорю?! — кричала целительница.

— Они перекрыли выход, — пискнул незнакомый девичий голос, после чего раздался оглушительный визг.

И все это на фоне нарастающего всеобщего шума, напомнившего бегство очумелого стада.

— Нам туда, — скомандовала я своей непоседе и указала на противоположное академии направление.

Снова попыталась ухватить Нелли за руку, чтобы потащить за собой, но самовольная сестрица вырвалась и шустро скользнула в здание раздевалки.

— Не командуй, — буркнула упрямица на ходу.

Пришлось побежать вслед за ней.

Елки зеленые, сегодня же отселию ее от себя!

Выставлю вместе с саквояжем и туфлями! И напишу матушке, что отказываюсь присматривать за сестрой, не желающей даже дружеского участия на первых порах.

Глава 6. Мы с Ламбертом в одном шкафу

Виолетта Калин

Заброшенное здание, некогда служившее раздевалкой для адептов, выглядело не слишком удручающе, хотя не использовалось несколько лет. Я расслышала топот за углом и бросилась по коридору. С каждым шагом во мне назревало желание дать подзатыльник безответственной сестре, но так ведь последние разумные мысли из нее можно выбить!

Нелю я нагнала в какой-то дальней комнате, напомнившей склад испорченной мебели. Несколько лестниц, шкафов с отломанными дверцами и даже стулья. А еще ободранный комод, непонятно зачем тут появившийся. Сестра стояла посреди этого хлама и вертела головой в поисках спасения.

— У тебя совсем мозгов нет?! — прошипела я и на всякий случай подскочила к окну, осторожно отодвинула занавеску.

Пыль немедленно сорвалась с ткани и попала мне в нос. Захотелось чихнуть, но я не позволила себе этого сделать, потому что прямо перед зданием остановились несколько магистров с помощниками, включая секретаря Сильвера.

— Вот же засада, Виола! — приблизившись, зашептала мне в ухо сестра. — Надо было бежать в лес, как ты предлагала.

Она тоже решила проникнуться важностью момента и уставилась на магистров как на злобных инквизиторов.

— Я тебя не в лес звала, а в противоположное общей толпе направление. Мы могли бы отсидеться где-нибудь, а потом вернуться, но другим путем. Про отчисление я не шутила. Каждый год кто-то уезжает с вещичками домой, отучившись всего лишь день или два, — заявила я.

Нелли тяжело вздохнула. Неужели стало доходить, что ее самостоятельность ведет к возвращению домой?

— Как будем спасаться? Тут переждем? Или попробуем прорваться?

— Предлагаешь накрыться сломанными стульями и выйти к магистрам, заявив, будто мы в домике?

Хруст дерева в коридоре нельзя было спутать ни с чем. Едва он раздался, мы с Нелли отпрянули от окна. К нам кто-то приближался, и этот некто чувствовал себя крайне уверенно, словно уже поймал нас и препарировал перед всей академией.

— Ви, можешь сделать меня невидимой? — испуганно попросила Нелли.

— Разве что ты закроешь глаза и представишь себя рядом с матушкой, — съязвила я. — Срочно прячься! Смотри, сколько тут мебели!

Повторять дважды не потребовалось. Нелли забралась в самый дальний инвалидный шкаф, у которого цела была только одна дверца, вторая моталась на верхней петле. Я сорвала с комода дырявую скатерть и перекинула ее через планку для вешалок в шкаф, таким образом скрыв сестру от чужих глаз. Что за пошлая мыслишка пришла ей в голову — надеть эту цыплячью яркую кофточку?!

Сама же сиганула в шкафчик побольше, решив, что ради прятков и одна целая дверь хороша. Лишь бы помогло! А стоило мне прижаться к деревянной стенке и затихнуть, как неожиданно засвербело в носу. Знала бы — заранее бы пришла и убрала здесь пыль, сейчас же приходилось терпеть.

Осторожные шаги послышались не сразу. Скорее, я их осознала на интуитивном уровне и непроизвольно сжала кулаки. Сердце перестало стучать, а желание оказаться в собственной комнате возросло в несколько раз.

— Я проверю здесь, а вы идите дальше! — Донесшийся мужской голос прозвучал изда-лека.

Но тогда чьи шаги я слышала несколько секунд назад?!

И тут я почувствовала присутствие того самого чужака. Он остановился где-то рядом, совсем неподалеку, словно тоже уловил наше с Нелли присутствие.

Пальцы непроизвольно сложились в нужную конфигурацию, и я приготовилась то ли к защите, то ли к нападению.

Темный?!

Даже не знаю, отчего не огрела заглянувшего в проем Ламберта. При виде меня он только удивленно вздернул бровь и ловко забрался в шкаф. Прodelал все так быстро, словно всю жизнь тренировался на чужой мебели.

Что за наглость?!

— Тут нет места двоим! — заявила я и сложила руки на груди, словно это могло помочь выгнать незваного гостя.

— Я так и подумал, — не стал спорить парень, и по щелчку пальцев вместо отсутствующей дверцы проем заткнуло сорванное со стены зеркало.

Сам темный придвинулся ко мне и замолчал.

В шкафу стало сразу мало места, не говоря про то, что маг прижимался как-то слишком активно, ища выгодное положение.

Как представила, что нас найдут вдвоем, так сразу жаром опалило лицо.

— Тоже мне женская раздевалка, — пробормотал кто-то голосом секретаря Сильвера. — Один мусор кругом.

Можно подумать, что мужская за столько лет начала благоухать розами, а у входа выросли ромашки. Видела я их кем-то забытые трусы в горошек, когда мимо пробежала, никакого порядка!

Секретарь оказался дотошным работником и принялся греметь мебелью, явно намереваясь выслужиться перед руководством.

— Сильвер, кого-нибудь нашел? — Громогласный голос профессора истории заставил меня натянуться словно струна.

Нудный дядька, а еще очень мстительный. И он до сих пор у нас преподавал.

Раздавшийся деревянный скрип резанул по ушам, а после все повторилось.

— В первом шкафу пусто! — сообщил Сильвер.

— В одном туалете тоже, — в тон ему ответил историк.

Он что, под крышку унитаза заглядывал?

Мы с темным непроизвольно придвинулись друг к другу и перестали дышать.

— Сильвер, может, пойдем отсюда? Какой дурак будет прятаться прямо здесь, в центре событий?

— А как же поручение лорда Кроссмана? Ректор спросит, как все было. — В голосе секретаря промелькнуло сомнение.

— Раз ты такой молодец, иди вместе со мной и обыскивай уборные, — припечатал историк.

— Вы отлично справляетесь, профессор! — подхалимным тоном парировал секретарь.

Приблизившиеся шаги заставили меня напрячься, а пальцы снова сами собой сложились в конфигурацию. Напряжение все возрастало. А еще я переживала за Нелли, помочь которой сейчас уже никак не могла. Самообладание у боевых магов должно быть на высоте, а вот у меня едва не появилась искра. Ламберт вовремя накрыл своей ладонью мою руку.

— Терпение, Виола, — чуть слышно прошептал темный.

Губы мага коснулись моего виска, и по коже пробежали торопливые мурашки. Казалось, произнес всего два слова, а у меня сердце замерло, словно где-то был заложен тайный смысл с

особым подтекстом. И вообще, разве можно запускать парня с таким завораживающим голосом в шкаф к честным девушкам?

А еще я не могла не чувствовать этот запах. Мужской, обволакивающий, с древесными нотами и удивительно приятный. Можно подумать, что несколькими минутами ранее Ламберт не состязался с Риком Шуртом, а танцевал бальные танцы и даже не вспотел.

Я тряхнула головой, выкидывая лишние мысли, и как-то так вышло (совершенно случайно!) — заехала лбом по подбородку парня.

— Ты что творишь, ненормальная?! — зашипел темный, и явно от боли.

Эти слова привели меня в чувство, и даже захотелось напомнить, что не я к нему в шкаф добавилась, а он ко мне. Ткнула пальцем в грудную клетку мага, чтобы тот перестал ко мне прижиматься, но едва я это сделала, как снаружи донеслось ехидное:

— А зеркальце-то от другого шкафчика.

Хоть бы кто уговорил этого дотошного страдальца, чего он выслуживается?! Нет бы взял пример с профессора и вообще шел к нему.

Сердце остановилось, забыв о своей функции. Мы с Ламбертом переглянулись и замерли, готовые к феерическому провалу.

Упертый секретарь принялся отрывать зеркало от шкафа, а я прикрыла глаза, понимая, что сейчас нас найдут. Не отвертеться! И это будет новость дня, недели, а то и месяца в нашей академии. А еще мы непременно попадем в стенгазету на всеобщее обозрение и радость адептов, которых поймали магистры. Быть застуканной в узком пространстве вместе с темным — это еще та горячая сплетня.

Я прикусила щеку, когда Сильвер наконец-то отодрал зеркало и приставил его рядом со шкафом. После чего заглянул к нам и, разочарованно глядя по стенкам, буркнул себе под нос:

— А я-то думал, что тут кто-то прячется.

Секретарь перестал пялиться, прислонил зеркало к дверному проему многострадального шкафчика и громко сказал:

— Надеюсь, нам сегодня все-таки удастся кого-нибудь отыскать. Может, за это даже выпишут премию.

В ответ послышался хохот профессора.

Все, тушите свет!

Взглянула на темного, но неожиданно для себя обнаружила его ладонь, лежащую на моем плече. Когда успел?! Я немедленно дернулась, стряхивая чужую руку.

— Скажи, что так ты пытался меня удержать от глупости! — потребовала я.

— Разумеется, — усмехнулся наглец. — Могла бы поблагодарить.

— Спасибо! — немедленно заявила я.

Неблагодарной девицей быть нехорошо. И я даже собралась спросить, что это было — полог невидимости или отвод глаз, как вдруг неугомонный секретарь снова заговорил:

— Остался последний шкаф и комод, и больше проверять негде.

Магические силы, заберите этого активиста куда-нибудь подальше! Может, старая люстра упадет ему на голову или штукатурка?! Достаточно одного разика, а лучше двух.

Я вздрогнула, что не укрылось от Ламберта. На его вопросительный взгляд прошептала:

— Там сестра.

Алан сжал губы, нахмурился, после чего ухмыльнулся и кулаком стукнул по только-только прислоненному зеркалу. Оно, само собой, с грохотом упало, зацепив неугомонного секретаря. Не знаю, такого ли эффекта добивался маг, но, когда мы дружно выглянули, Сильвер лежал на полу, раскинув руки, и, кажется, даже не дышал.

— Ви?! — позвала меня сестрица.

Она высунулась из своего убежища и сейчас тарасилась то на меня, то на шустро вылезшего из шкафа Ламберта, то на не подающего признаков жизни секретаря.

— Сильвер, у тебя все в порядке? — послышался голос историка. — Может, помочь? Ну здравствуй, начало учебного года. Я тебя никогда не забуду!

Приближающиеся шаги вызвали легкую панику, и надо было срочно спасать ситуацию. Я направилась в свой шкаф и на ходу бросила Нелли:

— Прячься там же, потом поговорим.

— Ну уж нет! Я только с тобой, — прошептала сестрица и прыгнула вслед за мной.

Драгоценная родственница так ловко оттеснила меня локтями, что первая оказалась у задней стенки убежища.

— Девушки, не орите, — зловещим тоном произнес Ламберт, а потом и сам запрыгнул в шкаф вслед за нами.

Вы в курсе, как чувствует себя селедка в бочке? Лучше не знать, уверяю вас! Нелли принялась ерзать, чтобы отвоевать место поудобнее, в результате мы с Ламбертом одновременно прикрикнули на нее, и сестрице пришлось замереть. Чувствовать спиной тепло темного мага было странно, однако сопящая родственница не давала моим мыслям свернуть в романтическом направлении. Кто бы мог подумать, что из любимой мелкой егозы-сестренки вырастет такая вредная зараза!

Едва мы устроились и перестали ерзать, как послышались шаги и тяжелый вздох историка:

— Другой мой Сильвер, чрезмерное рвение никогда до добра не доводит. И кто, спрашивается, просил крушить и без того сломанную мебель? Ну и молодежь пошла.

В ответ на вполне законный упрек профессора секретарь соизволил простонать, но мужчина был неумолим и продолжил:

— А раз встать не можешь, то терпи. Сейчас вытащу тебя на травку, вмиг полегчает. Отлежишься и на своих двоих поковыляешь в лазарет.

Не знаю, куда именно потащил историк секретаря, но подхватил он его не под мышки и даже магию для левитации не использовал (хотя и маг!). Видимо, чтобы проучить чересчур строптивого помощника, профессор потащил парня за ноги, впрягся, как конь в телегу, и при этом голова Сильвера волочилась по полу, как нечто ненужное, нуждающееся в просветлении.

Полагаю, Алан Ламберт снова использовал свое заклинание, и историк нас даже не заметил. А вот мы, как замороженные, смотрели из шкафа на этих двоих, пока они не скрылись с глаз долой.

Первым наше убежище покинул темный.

— Это же больно, — произнесла Нелли, глядя на прочерченную телом Сильвера дорожку.

Сама сестрица выходить из шкафа не спешила.

— Можешь предложить свою помощь и поддержать голову недоумку-секретарю. Уверена, ректор оценит рвение, — заявила я и двинулась вслед за Ламбертом.

Темный мне не нравился, но нельзя не отметить очевидного: думать он умел и действовал так, как в итоге оказывалось лучшим вариантом. А раз так, то с ним может быть безопаснее, чем без него.

— Какая ты нечувствительная, Ви, — буркнула Неля.

— Потом поговорим, — предупредила я сестру и устояла на Ламберта: — План спасения есть?

— Дождаться темноты и уйти отсюда? — предложил он.

— Неплохо, — согласилась я. — Лишь бы кто-нибудь к нам не забрел. Только надо поторопиться, ведь общежития закрываются в десять вечера, а центральный вход через ворота немногим позже.

— А потом что? — нахмурилась Нелли.

— Два варианта: остаться ночевать на улице, а рано утром попасть к себе, можно еще втереться в доверие к дежурной. — Тут я замерла, вспомнив свирепое лицо орчанки тети Грабы, и второй пункт отпал сам собой.

— А третий имеется? — поинтересовался Алан Ламберт.

В глазах мага плескались смешинки, и, судя по всему, весело было только ему одному.

— Есть. Влезть в окно второго этажа общежития, — спокойно ответила я.

Разговаривать с малознакомым парнем было, собственно говоря, особо и не о чем. У меня не было желания расспрашивать темного о том, какое он применил заклинание в тот момент, когда секретарь нас не заметил. Рядом была сестрица, а ей пока такое знать противопоказано. Поэтому, когда было принято решение переждать мечущихся по округе преподавателей, мы с Нелли прилипли к окну и старательно отслеживали вездесущих магистров. К слову, довольно быстро они прочесали ближайшие кусты, прихватили пришедшего в себя Сильвера, после чего покинули стадион и наверняка отправились в сторону академии.

Глава 7. Как попасть в свою комнату и не опозориться

Виолетта Калин

Когда темнота на улице стала отчетливой, мы вышли из здания. Ламберт выдвинулся первым, Нелли увязалась за ним, я прикрывала всю команду. Шли в обход и даже поторапливались, однако стоило приблизиться к воротам, как нас неожиданно встретил историк. Профессор выглядел слегка потрепанным, на куртке в районе боков темнели грязные пятна, словно мужчину кто-то пинал и он забыл переодеться. Однако когда я присмотрелась, то поняла, что это следы от обуви секретаря. Молча посочувствовала и тут же приняла покаянный вид, встав впереди всей нашей команды.

— Извините, такое больше не повторится, — грустно произнесла я.

— Адептка Калин, где вы были?

Сказано все было настолько требовательно, что я заморгала. Нет, мне совершенно не хотелось рыдать, я всего лишь надеялась, что слезный способ поможет разжалобить мужчину, зачем-то застрявшего на проходной. И даже попыталась выдавить из себя хоть капельку влаги, однако реветь отчего-то не тянуло совсем. Пришлось потереть сухие глаза пальцем, словно я действительно пустила слезу.

— Гуляли, господин профессор, — ответила я и практически не соврала, ведь академия расположена на территории населенного пункта. — Сестра поступила к нам, а сегодня первый день, и мне захотелось показать ей городок. Только со временем не рассчитали. Дальше ведь задавать будут много, и не факт, что удастся вырваться на выходных.

— Правда ваша, адептка Калин, будет сложнее. Через неделю жду доклад о первом ректоре Хагендорфа, и меня совершенно не интересуют общие сведения. Найдете что-нибудь необычное, но подкрепленное фактами. Теперь проходите, и быстрее. И друзей своих заберите, а в следующий раз не опаздывайте!

Я опешила и захлопала глазами, ведь доклад про ректора темных! И где я возьму такой материал?! Однако спорить не посмела и быстро проскочила через проходную. Задерживаться не стоило, ведь, преодолев одно препятствие, непременно встретишь другое.

Так и оказалось. Когда мы подошли к женскому общежитию, выяснилось, что орчанка заперла двери, сама же вытащила стул и уселась перед входом, чтобы никто не проник без ее ведома. Сложила руки на груди и задремала.

Мы безнадежно опоздали, и это не добавляло хорошего настроения.

К этому времени Ламберт отстал от нас, наверняка отправился к себе, что и неудивительно. Меня его проблемы не волновали, гораздо важнее было попасть в свою комнату.

— Что будем делать, Ви? — спросила Нелли.

Сестра поежилась и обняла себя руками. Легкая блузка совершенно не подходила к вечерней прохладе.

Я нащупала в кармане несколько монет и двинулась вдоль первого этажа, только подальше от орчанки. Ломиться во все подряд окна не стоило, но я была уверена, что кое-кто точно не откажется пропустить нас через окно, и даже была готова заплатить за это. Нашла нужное место и постучалась, только в ответ никто не открыл. Увы, но именно сегодня в этом окне не было света, как и во многих других. Складывалось впечатление, что на стадионе побывали все.

Я запрокинула голову и уставилась на собственное окно. Рамы были прикрыты, но не заперты — забыла это сделать, потому что торопилась, но тут проблемы я не видела. Заклятие от чужого проникновения накладывала сама, а потому никто бы не решился ко мне попасть, да и зачем?

— А где наше окно? — поинтересовалась сестра. — Может, мы сумеем так залезть?

— Ты хоть раз подобное практиковала?

— Никогда. — Плечи Нелли опустились.

— Я так и думала. А окно над нами. — Я ткнула пальцем вверх. — К сожалению, магия земли мне поддается плохо, и именно в этом месте замковая стена гладкая и отсутствует плющ.

Зеленое ползущее растение давно содрали с высокого каменного забора, ограждавшего академию. А то, что оказалось внутри, было красиво опутано плющом. Подозреваю, что проплешины на стенах общежития сотворили активные адепты, под весом которых растения попросту оборвались.

— Может, постучимся в другие окна?

— Не стоит, — покачала я головой.

Сплетни — это то, чего нам для полного счастья сейчас и не хватало, да и не везде жили те, с кем бы мне хотелось общаться.

— Ладно, сейчас что-нибудь придумаю.

Я уставилась на свисающую с крыши зеленую лавину, положила руки на стену и мысленно обратилась к растению. Темнота не способствовала общению, но я старалась.

— Ви, плющ спускается к нам! — удивленно прошептала сестра и схватилась за меня. — Ты настоящий маг!

— Нелли, если сейчас же меня не отпустишь, то у меня онемееет плечо, — предупредила я.

— Извини, оно само так вышло, — пробормотала сестра и отцепилась.

Видимость оставляла желать лучшего, но растение все равно ловило магию и откликалось. А когда оно замерло напротив нашего окна, я вздохнула свободнее. Затем снова направила поток силы к плющу, а он, вредная зараза, взял и застыл в метре над нами. И что бы я ни делала, ни в какую не желал спускаться.

Сестрица даже попрыгала, но в итоге подвернула ногу и тихо взвыла.

— Чтобы я еще хоть раз туда пошла! — выругалась Нелли.

— Не забудь только про свои слова в тот самый следующий раз, — хмыкнула я. Потерла ладошки, подняла их, чтобы снова прислонить к стене и заняться плющом, когда неожиданно рядом с нами раздалось:

— А через дверь зайти не пробовали?

Я резко обернулась и едва ли не нос к носу столкнулась с Ламбертом. Он был не один, а в компании своей свиты: Генри Шарго и Седрика Баха.

— Умник, — буркнула сестра и придвинулась ко мне поближе.

— Девчонки, мы можем потесниться, — широко улыбнулся темный Генри.

— Ты хочешь спать на улице и уступить нам свою комнату? — заинтересовалась я.

Разумеется, я не ждала от темных ничего приличного, но вдруг ошибалась? Вдруг он предложил исключительно по доброте душевной, а не из желания посмотреть, как девица покраснеет или же сразу согласится?

— Мы можем занять ее вместе, — осклабился умник.

— Перебьешься. Вы уже успели убратся в оранжерею и теперь дышите свежим воздухом? Как там поживает сломанный кактус?

Да, я не одуванчик и тоже могу укунить в ответ.

— Вредина, — заявил Ламберт. — Не можешь попасть к себе?

— Общежитие заперто, и у дверей сидит орчанка. Охраняет вход, — поделилась проблемой сестрица.

— Помочь? — предложил Ламберт.

Я взглянула на него настороженно. Он снова оказался там же, где и мы, но зачем? Чего этим темным от нас надо? Разумеется, ничего такого позволять данным товарищам я не собиралась, а вот от помощи отказываться не стала.

— А сумеешь?

— Пф! — скривился Седрик Бах. — Мы и не такое можем.

Парень приложил руку к стене, и — о чудо! — зеленая масса начала спускаться. Да так быстро, что я едва успела выдохнуть от облегчения. Осталось только придать прочность стволу и веточкам и взобраться к себе.

А потом случилось неожиданное — мощные усики-ветки плюща как огромные лапы обхватили темного и дернули его вверх. Резко, словно растение решило перекинуть хвостуна через крышу общежития.

— А! — вырвалось у Седрика.

— Замри! — скомандовала я плющу.

Зеленая масса качнулась и послушно остановилась.

Ламберт же вдруг обзавелся плетью и схватил за ноги друга, дернул парня на себя. Бах с грохотом упал на траву, причем вышло так, что носом едва не приложился к туфлям Нелли. Плющ повис над нами, как кобра, распушившая капюшон из листиков. Жуткое зрелище, и я бы непременно рассмотрела, что к чему, но усталость брала свое.

— Алан, ты решил поквитаться со мной на территории светлых? — простонал Седрик Бах.

— Нет, я всего лишь спас тебя, — будничным тоном отозвался Ламберт, после чего обратился ко мне: — Помочь?

— Вот так же? — Я со смешком ткнула в поднимающегося с земли Седрика. — Ламберт, ты хочешь моей смерти?

— Алан. Меня зовут Алан, — заявил темный.

Карие глаза его светились весельем, а сам парень старательно сжимал губы, чтобы не засмеяться.

Неожиданно я улыбнулась в ответ, но тут же поймала себя на этом действии. Пришлось прикусить щеку, чтобы не выглядело, будто я поплыла всего лишь от внимания. Вот еще!

— Я Виолетта, а это моя сестра Нелли. И да, нам действительно нужно попасть в общежитие, и желательно сегодня.

— Сделаем. Могу подсадить, если не боишься упасть, — продолжил маг.

И предлагал он это так уверенно, что не осталось сомнений в его возможностях. Я снова заподозрила Ламберта в знаниях, отличных от тех, что получают на четвертом курсе. У темных точно другая программа, не как у нас.

— Упасть как он? — указала на Седрика.

— Сам виноват. Так что?

— Договорились, — согласилась я, и в ту же секунду руки парня коснулись моей талии.

Наше положение могло показаться провокационным, я даже почувствовала исходящий от мага запах. Тот самый, которым заинтересовалась, пока пряталась в шкафу. И я никогда и ни от кого не чувствовала подобного завораживающего аромата.

Ламберт попытался меня поднять, но вдруг поморщился:

— Виолетта, ты когда успела поужинать?

Подобное предположение просто оскорбило!

— Тебя забыла спросить, — огрызнулась я и треснула парня по рукам.

Флер загадочности тут же слетел с темного.

— Ладно, будем действовать иначе. Генри, ты можешь копировать своего Мурзика? — спросил Ламберт.

Алан отвел от меня взгляд так быстро, что я заподозрила парня в чем-то пока еще непонятном. Может, ему стало неудобно за слова про мой вес?

— Зачем это? — заинтересовался темный, помеченный синяком. — Могу, а что?

— Лезь в ближайшие к орчанке кусты и мяукай. Как только тетка отойдет от двери, Виолетта с сестрой проберутся в общежитие.

Спустя несколько минут мы с Нелли оказались в своей комнате. Грозная и порой грубоватая тетя Граба неожиданно прониклась кошачьим воплем, который темный почему-то посчитал за мяуканье. Орчанка проснулась и пошла искать виновника неприятного звука, который издавал спрятавшийся в кустах Генри. Чем все закончилось и кого именно нашла сторожиха, я не узнала.

Преодолев те самые заветные двери, мы с сестрой направились к себе. И я даже не стала спрашивать, кто первый принимает душ, а пошла сама.

Разговор с Нелли я отложила на утро, решив встать пораньше. Сейчас же стоило коснуться головой подушки, как я тут же уснула.

Ночью снова раздался храп сестрицы, но на этот раз в нем звучали ноющие нотки. Словно Неля жаловалась матушке то ли на меня, то ли на свои приключения, едва не закончившиеся отчислением из академии.

Уверена, ректорское расследование еще не завершено и виноватых точно выставят на линейке перед всеми. Однако то, что темный нас спас, несомненно. Надо, что ли, еще раз сказать ему спасибо, а заодно разузнать насчет их ректора. Может, Алан подскажет, в каком направлении действовать.

Я щелкнула пальцами, и сестрицу накрыло непроницаемым куполом. После чего мне оставалось только повернуться на другой бок и спокойно уснуть. На этот раз до утра.

Глава 8. Что забыли темные в светлой академии

Алан Ламберт

Алан едва успел вернуться к себе в комнату, как в открытое окно влетел вестник: письмо от дядьки. Сам лорд Фредерик Ламберт, он же куратор Хагендорфа, находился за пределами светлой академии и проживал неподалеку. Однако даже в этот поздний час желал видеть племянника.

«Алан, постарайся быть у меня в ближайшее время», — писал родственник.

Пояснения были не нужны. Фред хотел отчет о сегодняшнем дне, и Ламберт-младший был готов его сделать. Портал открылся без проблем, и уже через несколько секунд Алан очутился в просторной гостиной. Дядюшка нашелся сидящим в кресле у камина. Куратор темной академии потягивал вино из бокала, а на его коленях лежала тетрадь с записями. Хотел бы адепт заглянуть в содержание текста, однако, заметив интерес племянника, лорд быстро захлопнул свои бумаги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.